

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE E LETTERATURE STRANIERE
UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

L'ANALISI
LINGUISTICA E LETTERARIA

FACOLTÀ DI SCIENZE LINGUISTICHE
E LETTERATURE STRANIERE

UNIVERSITÀ CATTOLICA DEL SACRO CUORE

1

ANNO XVIII 2010

NUMERO SPECIALE

CATEGORIE VERBALI E PROBLEMI DELL'ORGANIZZAZIONE TESTUALE
STUDI CONTRASTIVI SLAVO-ROMANZI

ГЛАГОЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА СО-
ПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ СЛАВЯНСКИХ И РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Atti del I seminario internazionale GeLiTeC (Gruppo di studio di linguistica
testuale contrastiva)

I Международный семинар Проблемной группы по сопоставительной
лингвистике текста СоЛиТекст

Milano, 4-5 febbraio 2010 – Милан 4-5 февраля 2010

A cura di Anna Bonola e Olga Inko

L'ANALISI LINGUISTICA E LETTERARIA
Facoltà di Scienze linguistiche e Letterature straniere
Università Cattolica del Sacro Cuore
Anno XVIII - 1/2010
ISSN 1122-1917

Direzione

GIUSEPPE BERNARDELLI
LUISA CAMAIORA
GIOVANNI GOBBER

Comitato scientifico

GIUSEPPE BERNARDELLI – LUISA CAMAIORA – BONA CAMBIAGHI
ARTURO CATTANEO – MARIA FRANCA FROLA – ENRICA GALAZZI
GIOVANNI GOBBER – DANTE LIANO – MARGHERITA ULRYCH
MARISA VERNA – SERENA VITALE – MARIA TERESA ZANOLA

Segreteria di redazione

LAURA BALBIANI – SARAH BIGI – MARIACRISTINA PEDRAZZINI
VITTORIA PRENCIPE – MARISA VERNA

© 2011 EDUCatt - Ente per il Diritto allo Studio Universitario dell'Università Cattolica
Largo Gemelli 1, 20123 Milano - tel. 02.72342235 - fax 02.80.53.215
e-mail: editoriale.dsu@educatt.it (*produzione*); librario.dsu@educatt.it (*distribuzione*);
web: www.educatt.it/librario

Redazione della Rivista: redazione.all@unicatt.it - *web:* www.educatt.it/librario/all

Questo volume è stato stampato nel mese di gennaio 2011
presso la Litografia Solari - Peschiera Borromeo (Milano)

VARIAZIONE DELLE MARCHE DEI NESSI SEMANTICI INTERFRASTICI CI NEL TESTO RUSSO: PARAMETRI

ПАРАМЕТРЫ ВАРЬИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕЖФРАЗОВЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В РУССКОМ ТЕКСТЕ

IRINA KOVOZEVA

Семантическая структура текста, может строиться на разных уровнях обобщенности: от локального (микроструктура) до глобального (макроструктура). Единицами локальной структуры являются элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ), соответствующие простым предложениям и их аналогам – предикативным конструкциям. Единицы глобальной структуры – дискурсивные блоки (сверхфразовые единства, периоды, эпизоды и т.п.). Как и создатели Теории риторических структур У. Манн и С. Томпсон, мы считаем, что множество семантических отношений между единицами локальной структуры совпадает с множеством семантических отношений между единицами глобальной структуры¹. Таких отношений, которые в Теории риторических структур называются риторическими, выделяется от двух до шести десятков в зависимости от модуса дискурса (устного или письменного) и от степени детальности анализа. Назовем такие отношения дискурсивными семантическими отношениями (ДСО). Проблема установления полного и неизбыточного универсального инвентаря ДСО, который может быть положен в основу сопоставительных исследований – сложная проблема, которая требует отдельного рассмотрения. Я буду исходить из того, что она тем или иным образом решена, и использовать далее расширенный список ДСО, разработанный А. О. Литвиненко, В. И. Подлесской и А. А. Кибриком на основе списка риторических отношений, принятого в Теории риторических структур².

Известно, что ДСО может быть явно выражено в тексте при помощи тех или иных языковых средств, а может передаваться и без помощи каких-либо вербальных показателей. Ср. примеры (1) и (2):

¹ W.C. Mann – S.A. Thompson, *Relational propositions in discourse*, “Discourse processes”, IX, 1986, pp. 57-90; W.C. Mann – S.A. Thompson, *Rhetorical Structure Theory: Toward a functional theory of text organization*, “Text”, VIII, 1988, 3, pp. 243-281.

² А. А. Кибрик – В. И. Подлесская ред., *Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса*, Языки славянских культур, Москва 2009, сс. 438-440.

- (1) Я не буду досматривать фильм, *потому что* мне завтра рано вставать.
- (2) Я не буду досматривать фильм. Мне завтра рано вставать.

Специальные вербальные средства, то есть слова и выражения, с той или иной степенью конкретности указывающие на ДСО, которым связаны две (или более) дискурсивных единицы (далее ДЕ), я буду называть коннекторами. При таком понимании множество коннекторов в русском языке (и, конечно, не только в нем) весьма разнородно. Они различаются по целому ряду параметров как формального, так и семантического характера. Цель данной работы – по необходимости кратко охарактеризовать эти параметры на материале русского языка и показать, что каждый коннектор занимает вполне определенное место в многомерном пространстве, задаваемом этими параметрами, и для правильного его употребления в тексте надо все их учитывать.

Начнем с содержательных, семантических параметров.

1. Семантические параметры варьирования коннекторов

Как всегда, когда речь заходит о соотношении формы и содержания в языке, приходится констатировать, что между ДСО и их показателями нет взаимно-однозначного соответствия. Известно, что по сути одно и то же ДСО может быть выражено при помощи разных языковых средств – полнзначных слов, служебных слов, конструкций из полнзначных и служебных слов. Так, например, отношение Аргументации (*Justify*), связывающее ДЕ А с ДЕ Б, которое вводится в текст с целью повысить веру адресата в истинность А, может быть выражено: 1) глагольным сказуемым предложения, обозначающим само это отношение (*А. Это следует из Б / Об этом свидетельствует Б* и т.п.); 2) конструкцией, включающей глагольное сказуемое (*А. В пользу этого говорит Б*); 3) союзом (*А, потому что Б*); 4) конструкцией, аналогичной союзу (*А по причине того, что Б*); 5) частицей (*А. Ведь Б / Б же*).

Точно так же известно, что один и тот же коннектор может в зависимости от контекста выражать разные ДСО. Так, союз *потому что* употребляется для выражения как минимум пяти отношений: Неволитивной Причины (*Петя не пришел, потому что он заболел*), Волитивной причины (*Маша упала, потому что Петя ее толкнул*), Аргументации (*Растения явно не поливали, потому что они засохли*), Обоснования (*Я гарантирую вам билеты на этот спектакль, потому что администратор театра – мой лучший друг*), Мотивировки (*Приходите работать в школу, потому что учитель – самая благородная профессия*).

В связи с указанной асимметрией выделяется первый семантический параметр варьирования коннекторов – их семантический потенциал.

1.1. Семантический потенциал коннектора – это набор тех ДСО, которые может выражать данный коннектор. Следует признать, что работа по выяснению этой характеристики коннекторов, будь то полнозначные или служебные слова или конструкции из тех и других, в русистике далека от своего завершения и может рассматриваться как одна из актуальных задач лингвистического исследования коннекторов. Соответственно, не решена и обратная задача – сопоставления каждому ДСО набора коннекторов, способных его выражать.

A priori можно было бы предположить, что коннектор, включающий полнозначное слово (назовем такие коннекторы “квази-полнозначными”), маркирует одно ДСО, тогда как коннекторы, равные служебному слову или фраземе, состоящей из служебных слов, чаще выражают несколько семантических отношений³. Однако даже беглый анализ употреблений коннекторов в Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) показывает, что это не правило, а лишь тенденция. Так, наш просмотр примеров, содержащих коннектор *по (той) причине что*, показал, что он может оформлять три ДСО: Неволитивной причины, Волитивной причины и Аргументации⁴. Тем не менее, верно то, что многие “квази-полнозначные” коннекторы более строго ограничивают семантику отношения. И поэтому синонимическое перифразирование высказывания с заменой неоднозначного коннектора на более точный “квази-полнозначный” коннектор, может использоваться как прием уточнения семантики выражаемого многозначным коннектором отношения.

Так, семантический потенциал многозначного коннектора *по причине того, что* может быть уточнен при помощи перифразы с коннектором более конкретной семантики *в результате того, что*, поскольку последний, в отличие от первого, способен выражать только собственно причинные отношения (Волитивной и Неволитивной причины), но не отношения Аргументации или Обоснования. Ср. (3) и (4):

- (3) Сосны погибли по причине того (= в результате того), что все они были засыпаны слоем земли толщиной в 35–50 см (ДСО Волитивной причины)
- (4) Нужно увеличить зарплату бюджетников по причине того (*в результате того), что она сильно отстаёт от средней зарплаты в промышленности по стране (ДСО Аргументации).

³ В несколько ослабленной форме эта идея отражается в академической Русской грамматике (Н. Шведова и др. ред., *Русская грамматика*, Наука, Москва 1980). Так, все причинные союзы, включающие полнозначные слова, отнесены в ней к союзам дифференцированных (специализированных) значений, то есть таким, которые вводят придаточное либо с собственно-причинным значением “непосредственной истинной причины того, о чем говорится в главной части”, либо с несобственно-причинным (причинно-аргументирующим) значением, см. *Ibid.*, Т. 2, § 3027, с. 577.

⁴ Тем самым не подтверждается отнесение данного коннектора к союзам дифференцированного значения, оформляющих конструкции с собственно-причинным значением (значением непосредственной причины, порождающей ситуацию), см. *Ibid.*, Т. 2, § 3042, с. 584.

1.2. Второй содержательный параметр вариативности коннекторов – это те дискурсивные ранги, которые имеют ДЕ, соединяемые коннектором. В Теории риторических структур различаются 2 ранга ДЕ – ядро, т.е. более важный компонент текста, и сателлит – компонент, занимающий подчиненное положение в структуре текста. Существуют коннекторы, которые всегда присоединяют к ядру сателлит и тем самым выражают асимметричные ДСО. Это, как правило, подчинительные союзы и их аналоги. Другие коннекторы связывают между собой ядерные ДЕ, оформляя симметричные ДСО. Это, как правило, сочинительные союзы с их аналогами, а также некоторые подчинительные союзы с их аналогами. Так, коннекторы, обозначающие отношение Следования, связывают ядерную ДЕ с ядерной же.

Противопоставление ядра и сателлита в ТРС весьма близко к противопоставлению фона и фигуры, введенному в лингвистическую семантику когнитивистом Л. Талми для объяснения ограничений, наблюдаемых как в простых, прежде всего локативных, предложениях⁵, так и в сложных предложениях⁶.

Следуя Л. Талми и перенося его подход к соотношению главной и придаточной частей в сложноподчиненном предложении на соотношение ДЕ, связанных тем или иным асимметричным ДСО в тексте, мы будем считать, что та ДЕ, в структуру которой входит коннектор, образует Фон⁷, а та ДЕ, с которой коннектор связывает маркированную им ДЕ являет собой Фигуру⁸. Противопоставление ДЕ-Фона и ДЕ-Фигуры, важно для выделения парных коннекторов, своего рода конверсивов⁹, выражающих парные ДСО, которые семантически различаются только тем, какой статус – Фона (сателлита) или Фигуры (ядра), – они приписывают связываемым ДЕ. Так, коннекторы со значением причины (*потому что; в результате того что; благодаря тому что* и т.п.) приписывают событию-причине статус Фона, а событию-результату статус Фигуры, а коннекторы со значением результата (*в результате чего, в связи с чем* и т.п.) – наоборот, подают событие-причину как Фигуру, а событие-результат как Фон.

1.3. Третий содержательный параметр – это логический (или референциальный) статус ДЕ, связываемых коннектором, который может описываться в терминах модальностей пропозиции, например, таких как ассертивная, презумптивная, нейтральная, контрфактическая, вопросительная¹⁰. Тут возможны различные комбина-

⁵ L. Talmy, *How language structures space*, in *Spatial Orientation: Theory, Research and Application*, H.L. Pick – L. Acredolo ed., Plenum Press, New York 1983, pp. 225-282.

⁶ L. Talmy, *Figure and Ground in complex sentences*, in *Universals of human language*, Greenberg et al. ed., Stanford University Press, Stanford 1978.

⁷ Данное свойство принимается в качестве одного из двух формальных критериев определения сателлита (второй – синтаксическая зависимость) в *Рассказы о сновидениях*, А.А. Кибрик – В.И. Подлесская ред., с. 435.

⁸ В случае коннекторов-словосочетаний типа *при (том) условии, что* или *вместо того, чтобы* следует считать, что подчиненный статус сателлита (Фона) имеет та ЭДЕ, в которую входит союзный компонент коннектора – *что* или *чтобы*.

⁹ Ю.Д. Апресян, *Лексическая семантика*, Наука, Москва 1974, сс. 256-263.

¹⁰ Ср. Е.В. Падучева, *О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка*, Наука, Москва 1974, сс. 197-199; И.М. Кобозева, *Отрицание в предложениях с предикатами*

ции логических статусов ДЕ-ядра и ДЕ-сателлита. Так, схематические примеры в (5) показывают, какие модальности могут иметь ДЕ, связываемые коннекторами *если ... (то)* и *раз*:

- (5) а. Если А, (то) В – сателлит А и ядро В имеют нейтральную модальность
 б. Если бы А, (то) В бы – сателлит А и ядро В имеют контрфактическую модальность
 в. Раз А, В – у сателлита А – презумптивная, у ядра В – ассертивная модальность.

1.4. Четвертый содержательный параметр, точнее группа параметров – это коммуникативный статус ДЕ, связываемых коннектором, который может описываться в терминах темы и ремы, данного и нового, и возможно, каких-то иных.

1.4.1. Если понимать Тему сложного высказывания (то есть состоящего из более, чем одной ЭДЕ), как ту ЭДЕ, смысл которой говорящий избирает в качестве исходной точки, выбирая “направление” изложения сложной ситуации¹¹, а Рему – как ту ЭДЕ, смысл которой составляет логический предикат высказывания, то коннекторы различаются в зависимости от того, ограничивают ли они статус вводимой ими ЭДЕ в терминах Темы/Ремы. На поверхностном уровне при отсутствии экспрессивной инверсии ДЕ-Тема предшествует ДЕ-Рема. Многие коннекторы (целевой *чтобы*, причинный *так как*, уступительный *хотя* и другие) могут вводить как Тему, так и Рему, как показывают примеры в (6):

- (6) а. Он поехал в Москву (Тема), чтобы заработать денег (Рема) / Чтобы заработать денег (Тема), он поехал в Москву (Рема).
 б. Она ничего не помнит (Тема), так как в то время ей было всего полгода (Рема) / Так как в то время ей было всего полгода (Тема), она ничего не помнит (Рема).

Но есть коннекторы, например, причинный *потому что*, которые не могут вводить тематическую ЭДЕ, по крайней мере в кодифицированном литературном языке, ср. (6б) и (7):

- (7) Она ничего не помнит (Тема), потому что в то время ей было всего два года (Рема) / *Потому что в то время ей было всего два года (Тема), она ничего не помнит (Рема).

Примеры (6) и (7) показывают, что статусы Фона / Фигуры и Темы / Ремы независимы друг от друга. Так, у причинных коннекторов ДЕ-причина всегда Фон, но

восприятия, мнения и знания, в Логический анализ языка. Знание и мнение, Н.Д. Арутюнова ред., Наука, Москва 1988, сс. 84-85.

¹¹ Такая трактовка темы сложного высказывания напрямую соотносится с понятием Темы предложения (см. И.М. Мельчук, *Опыт теории лингвистических моделей “Смысл ↔ Текст”*, Наука, Москва 1974, с. 65) и понятием Начала (см. Е.В. Падучева, *Высказывание и его соотнесенность с действительностью*, Наука, Москва 1985, сс. 112-113).

в высказывании у коннекторов типа *так как*, *поскольку* может быть как Темой, так и Ремой, а у коннекторов типа *потому что*, *ибо* – только Ремой. Интересно, что маркируя ДЕ-причину как имеющую более низкий когнитивно-дискурсивный ранг сателлита (Фона), причинные коннекторы предпочитают вводить эту ДЕ в статусе Ремы. Это говорит о том, что информация, вводимая в дискурс при помощи коннекторов причины, в коммуникативном плане столь же важна, как информация, содержащаяся в ядерной ДЕ высказывания¹².

В ряде случаев требования к статусу ЭДЕ в терминах Тема / Рема можно связать с семантикой коннектора. Так, коннекторы, выражающие ДСО Детализации (*Elaboration*) – вводные слова *в частности*, *так* и др., – а также Переформулировки (*Restatement*) или Интерпретации (*Interpretation*) – *иначе говоря*, *то есть* и др. – всегда вводят ЭДЕ в коммуникативном статусе Ремы, несмотря на то, что эта ЭДЕ имеет когнитивно-дискурсивный статус Сателлита / Фона), ср. примеры в (8):

- (8) а. Поселок благоустраивается. (Ядро/Фигура, Тема.) В частности, построены детские площадки. (Сателлит/Фон, Рема.) / *В частности, построены детские площадки. (Сателлит/Фон, Тема). Поселок благоустраивается. (Ядро/Фигура, Рема.)
 б. В США можно арендовать самолет для персональных полетов за 70-100 долларов в час (Ядро/Фигура, Тема). Иначе говоря, взять напрокат самолет не сложнее, чем автомобиль (Сателлит/Фон, Рема). / *Иначе говоря, взять напрокат самолет не сложнее, чем автомобиль (Сателлит/Фон, Тема). В США можно арендовать самолет для персональных полетов за 70-100 долларов в час (Ядро/Фигура, Рема).

Из коннекторов, которые требовали бы статуса Темы от маркированной ими ЭДЕ-Сателлита, мы пока можем назвать только союзную частицу *вот*, выражающую ДСО Условия (*Condition*) в конструкциях типа (9), хотя в дальнейшем могут обнаружиться и другие “тематические” коннекторы:

- (9) Вот переедешь в Москву (Сателлит/Фон, Тема), будем видеться чаще (Ядро/Фигура, Рема). / *Будем видеться чаще (Ядро/Фигура, Тема), вот переедешь в Москву (Сателлит/Фон, Рема).

1.4.2. Релевантность противопоставления Данного / Нового¹³ для русских коннекторов связана с тем, что некоторые из них налагают ограничения на эти статусы.

¹² К такому выводу приходят исследователи русского устного дискурса Н. А. Коротаев, А. А. Кибрик и В. И. Подлесская на основании того, что по их наблюдениям целевые и придаточные клаузы в русском устном нарративе практически всегда следуют за синтаксически главной предикацией, см. *Рассказы о свидениях*, А. А. Кибрик – В.И. Подлесская ред. сс. 232-233.

¹³ Мы исходим из того понимания категории Данного / Нового, которое предложено У. Чейфом (У. Чейф, *Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топика и точка зрения*, в *Новое в зарубежной лингвистике*, Прогресс, Москва 1982, вып. 11, сс. 277-316), где Данное определяется как порция информации, активированная в сознании коммуникантов благодаря контексту (текстовому, понятийному или ситуативному).

статус Нового:

- (11) а. [Мы заняли две меблированные комнаты в третьем этаже дома №3 по Екатерингофскому проспекту]. Выбрали эту местность (Данное) с той целью/ ||, чтобы наша девочка жаркие июльские и августовские дни могла проводить в Юсуповом саду.... (А. Г. Достоевская, НКРЯ)
- б. [Некоторые из них ... потом направлялись в карельскую бригаду.] Карельская егерская бригада, с точки зрения финской разведки, должна была ... преградить путь Красной Армии на Север\ (Новое) || с той целью, чтобы отрезать Кольский полуостров и Карелию. (Л. М. Заковский, НКРЯ)

А. Н. Латышева описала семантическое различие между расчлененным и нерасчлененным вариантами союза *потому что* как различие в пресуппозициях сложных предложений с этими коннекторами¹⁸. На наш взгляд, различие в пресуппозициях является следствием различия в статусе Данное / Новое главного предложения (ядерной ДЕ) в таких и им подобных парах сложных предложений.

В отличие от союза *потому что*, его аналог *по той причине что*, судя по материалам НКРЯ, имеет явную тенденцию к расчлененному употреблению, то есть употребляется именно в тех случаях, когда ядерная ДЕ имеет статус Данного, ср. типичные примеры в (12):

- (12) а. [Рабфак давал ему кое-какое жалованьишко и небольшой паёк]. Жалованье ничего не стоило (Данное) по той причине/ ||, что равнялось оно примерно трамвайному билету, а трамваи не ходили. (Д. Гранин, НКРЯ)
- б. [Но я не хочу сказать, что турецкого вмешательства вообще нет.] Влияние Турции ощутимо (Данное) уже по той причине / ||, что в стране живет около семи миллионов выходцев с Кавказа... (О. Храбрый, НКРЯ).

Это, возможно, связано фонетической “утяжеленностью” данного коннектора, требующей постановки синтагматического фразового ударения на слове *причина*, что хорошо согласуется с фразовой безударностью предшествующей коннектору ядерной ДЕ, по общему правилу отражающей статус Данного. Это не значит, однако, что при использовании коннектора *по той причине что* ядерная ДЕ не может иметь статус Нового. Если некоторая ДЕ была введена в текст как Новое, то ДЕ-причина может присоединяться к ней при помощи этого коннектора, но при этом в устном дискурсе перед ним делается увеличенная пауза, которая в письменном дискурсе может маркироваться запятой, как в (13)а., знаком тире, как в (13)б., или точкой, как в (13)в., но, к сожалению, нередко не получает никакого графического отражения:

- (13) а. Боевой опыт показывает, что поиск в горах ночью малоэффективен\ ||| (Новое), по той причине, что ночи в горах темнее, чем на равнине. (Особенности разведки в горно-лесистой местности, НКРЯ)

¹⁸ А. Н. Латышева, *Расчлененность и нерасчлененность*.

б. Согласно А. Т. Ф., на Руси нет ни одного списка, ни одной летописи, который был бы написан раньше знаменитой Радзивилловской\ летописи ||| (Новое), – по той простой причине, что все прочие списки прямо или опосредованно списаны с неё (А. А. Зализняк, НКРЯ)
 в. О так называемых ядовитых (летальных) точках ... мы ... рассказывать не будем\ ||| (Новое). По той причине, что концентрированное воздействие на эти точки может ... вызвать смертельный исход. (Попасть в точку, или искусство поражения нервных центров, “Солдат удачи”, НКРЯ)

1.5. Пятый содержательный параметр – прямой vs косвенный характер указания на межфразовое семантическое отношение. По этому параметру можно различать прямые и косвенные коннекторы. Для прямых коннекторов выражение ДСО – основная функция, для косвенных – побочная. Так, И. М. Кобозева и Н. И. Лауфер¹⁹ показали, что в семантику предикатов долженствования входит указание на то, что ситуация, описываемая в предложении долженствования, находится в некотором каузальном отношении к другой ситуации, обычно выраженной в ближайшем контексте, ср. (а) *Я должен идти.* (б) *Меня ждут.* (б – Обоснование а); (а) *Есть хочется.* (б) *Надо зайти в кафе.* (а – Мотивировка для б).

Рассмотрев типы возможных семантических различий на множестве русских коннекторов, перейдем к различиям формального плана.

2. Формальные параметры варьирования коннекторов

2. 1. Начнем с параметра, который назовем “синтаксическим статусом” коннектора. В рамках этого параметра в русистике применительно к основной категории коннекторов – союзам принято выделять три его значения: слово / словосочетание / соединение. Так, *поскольку* – слово, *по причине того что* – словосочетание, а *и поэтому* – соединение. Границы между указанными классами размыты, и прежде всего в области составных союзов. Это приводит к тому, что в лексикографической практике многие союзные словосочетания на основе семантического критерия приравниваются к словам. В специальных словарях такие словосочетания могут называться эквивалентами слова или сочетаниями, эквивалентными слову²⁰. В контексте компьютерной лингвистики их иногда называют многокомпонентными единицами²¹.

Критерием “однословности” составного коннектора можно было бы считать его нечленимость на составляющие и, соответственно, невозможность произвести

¹⁹И.М. Кобозева – Н. И. Лауфер, *Неявная каузальность и модальные предикаты долженствования*, в *Каузальность и структуры рассуждений в русском языке*, РГГУ, Москва 1993, сс. 81-94.

²⁰Р. Рогожникова, *Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства*, Русский язык, Москва 1991, с. 254; Id. *Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову*, Астрель-Аст, Москва 2003.

²¹См., например М.В. Копотев, *Несмотря на “потому что” или Многокомпонентные единицы в аннотированном корпусе русских текстов*, в *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции Диалог-2004*, Наука, Москва 2004, сс. 335-339.

замену формального компонента его синтаксическим и семантическим эквивалентом, или опустить его, или произвести его прономинализацию. Если применить эти критерии, с одной стороны, к коннектору *по той причине что*, а с другой – к коннектору *так как*, то они выявят синтаксическую членимость первого (см. (14)) и нечленимость второго (см. (15)):

- (14) а. Такая ситуация сложилась [*по причине* [*того*, [*что* [*в области нет высокоразвитых добывающих отраслей*]_{IP}]_{CP}]_{NP}]_{PP}
 б. Такая ситуация сложилась [*по причине* [*того*, [*о чем* [*я вас неоднократно предупреждал*]_{IP}]_{CP}]_{NP}]_{PP}
 в. Такая ситуация сложилась [*по причине* [*отсутствия в области высокоразвитых добывающих отраслей*]_{NP}]_{PP}
 г. Такая ситуация сложилась [*из-за* [*того*, [*что ...*]_{CP}]_{NP}]_{PP}
 д. Такая ситуация сложилась [*из-за* [*отсутствия ...*]_{NP}]_{PP}
 е. Такая ситуация сложилась [*по причине* [\emptyset , [*что ...*]_{CP}]_{NP}]_{PP}
 ж. [*По причине* [*этого*]_{NP}]_{PP} сложилась такая ситуация.
- (15) Такая ситуация сложилась [*так как* [*в области нет высокоразвитых добывающих отраслей*]_{IP}]_{CP}]

В случае коннектора *по причине того что* в его структуре четко выявляется две непосредственных составляющих. Первая – это неразложимая предложная составляющая *по причине*, компоненты которой не могут быть заменены по отдельности на семантически и синтаксически эквивалентные им, но в целом этот составной предлог легко заменить на семантически эквивалентный, как в примере (14)г. Вторая – *того что* – это часть сложной именной группы *того, что Р*. Она включает в свой состав именную вершину *того*, которую в нормативном языке заменить нечем, союз *что*, который в данном контексте можно заменить “нулем”, то есть опустить, как в (14)е., и финитную клаузу Р, которая заменима синтаксически эквивалентными составляющими, как показывает пример (14)б. Вся сложная именная группа может быть заменена на семантически эквивалентную ей простую, как в (14)в., и прономинализована, как в (14)ж.

В отличие от этого, коннектор *так как* не разложим на составляющие, для его компонентов нет эквивалентных заменен, и ни один из них не может быть опущен по отдельности. К этому же типу “однословных” составных коннекторов принадлежат *даром что, разве что, так что, как вдруг, равно как* и некоторые другие.

Расчленяемые союзы типа *потому что* в их нерасчлененном варианте являются эквивалентами слова, а в расчлененном ведут себя как словосочетания, что проявляется в целом ряде их свойств: акцентной выделенности местоименного компонента (см. примеры (10)б., (16)), продвижение местоименного компонента союза с границы ДЕ-ядра внутрь этой ДЕ, что приводит к отрыву одного компонента от другого, как в примерах (16):

- (16) а. Я думаю, что он не осуществил всех своих планов потому/ лишь, что в те годы, при советской власти, деловому и предприимчивому человеку очень уж подрезали крылья... (И. Э. Кио, НКРЯ)
 б. Я потому/ злой был, что у меня велосипеда не было. (Э. Успенский)

2.2. Параметр “часть речи” релевантен только для “однословных” коннекторов, и по этому параметру они могут принимать следующие значения: имя / глагол / союз / союзное слово / частица / союз-частица.

Критерии частеречной принадлежности для неизменяемых слов в традиционной русистике не эксплицированы, поэтому соответствующие классы коннекторов представляют собой нечеткие множества²². Отсюда желание ввести для таких множеств особую функциональную категорию типа “аналог союза”²³ или “скрепа”²⁴. Отсюда же в словарях и грамматиках разные трактовки одних и тех же единиц.

2.3. Только для коннекторов-словосочетаний релевантен градуальный параметр “степень свободы”.

2.3.1. При наличии в составе коннектора местоименного компонента степень его свободы проявляется по меньшей мере в двух свойствах.

Первое свойство – это возможность заменить в составе коннектора местоимение дальнего дейксиса (серии *то*) на соответствующее местоимение ближнего дейксиса (серии *это*) или относительное местоимение (союзное слово) с необходимой при этом перестройкой синтаксической структуры связываемых ДЕ, но без изменения семантики связи, ср. *Благодаря тому что P, Q vs P, (и) благодаря этому Q vs P, благодаря чему Q*. При этом местоимения серии *это* и *что* выполняет анафорическую функцию, отсылая к референту предшествующей ЭДЕ, а местоимения серии *то* выступают в катафорическую функции, предвывая следующую за ним ЭДЕ. См., например, альтернативные коннекторы, выражающие ДСО Обоснования (*Justify*):

- (17) а. Его объявили сайентологом на основании того, что он посылал сотрудников своей фирмы на тренинги к сайентологам.
 б. Он посылал сотрудников своей фирмы на тренинги к сайентологам, (и) на основании этого его объявили сайентологом.
 в. Он посылал сотрудников своей фирмы на тренинги к сайентологам, на основании чего его объявили сайентологом.

Подчеркнем, что указанные альтернативы при тождестве семантического отношения между ДЕ различаются дискурсивным рангом, а также логическим и коммуни-

²² Ср. следующее утверждение: “В состав простых союзов входят союзы и союзные частицы (частицы-союзы)” (*Русская грамматика*, Т.1, § 1673, с. 714).

²³ *Ibid.*, с. 715.

²⁴ Т.А. Колосова – М.И. Черемисина, *Некоторые закономерности пополнения фонда скреп в Аа.Vv. Служебные слова*, Наука, Новосибирск 1987, сс. 11-25.

кативным статусом связываемых ДЕ (см. разделы 1.2, 1.3., 1.4).

Важно отметить, что возможность подобной конверсии существует не всегда. Так, при нормальности коннекторов *по причине того что* и *по причине чего* не употребляется вариант *по причине ?этого*; показатель *при условии того, что* не трансформируется в варианты *при условии *этого / *чего*. К вопросу об объяснении таких ограничений мы еще вернемся.

Второе свойство – возможность опустить местоименный компонент коннектора с сохранением грамматической правильности целого, ср. *при том условии, что / при условии того, что* → *при условии, что*; *по той причине, что / по причине того, что* → *по причине, что*. Опять-таки не все коннекторы допускают такую трансформацию; ср. *на том основании, что / на основании того, что* – / → **на основании, что; благодаря тому, что* – / → **благодаря(,) что*.

2.3.2. При наличии в составе коннектора имени отношения или другого абстрактного имени – *причина, результат, условие, сила* и др. – с местоименным зависимым словом степень свободы коннектора проявляется в следующих двух свойствах.

Первое свойство – это возможность синтаксической трансформации зависимого местоимения в генитиве на соответствующее адъективное местоимение без изменения смысла, ср. варианты с генитивным и адъективным местоимением: *в связи с этим / в этой связи; по причине того что / по той причине что; на основании этого / на этом основании* и др. Опять-таки такая возможность реализуется не всегда, ср. *в результате этого, в силу этого* но не **в этом результате, *в эту силу*, и наоборот: *при этом условии* но не **при условии этого*. На существование таких различий обратила внимание М. В. Всеволодова в контексте описания системы русских предлогов²⁵. Но объяснения подобным ограничениям, насколько я знаю, пока не приводилось.

На наш взгляд, в большинстве случаев эти ограничения можно объяснить исходя из лексического значения абстрактного имени. В тех случаях, когда референтом этого имени является только отношение между ситуациями, как в случае имен *связь, отношение*, и им подобных, обе конструкции возможны, так как абстрактное имя в них обеих обозначает только отношение, а местоименный компонент анафорически или катафорически отсылает к ситуации, обозначаемой одной из связываемых ДЕ. Если же абстрактное имя обозначает не само отношение, а ситуацию, находящуюся в этом отношении к другой ситуации, как в случае имен *причина, основание, результат*, то необходимо, чтобы при интерпретации конструкции не возникало противоречия между семантической ролью ДЕ, которую приписывает ей данный коннектор, и той ролью, которая представлена в отсылочной номинации. Поясним это на конкретных примерах (18) и (19).

- (18) а. Посевы засохли *по причине того, что* была засуха.
 б. Посевы засохли *по той причине, что* была засуха.

²⁵ Кстати, рассматриваемые союзные сочетания в монографии [М.Н. Всеволодова – Т. А. Яценко, *Причинно-следственные отношения в современном русском языке*, Издательство ЛКИ, Москва 2007, с. 7] хотя и несколько неблагозвучно, но справедливо называются “осоюзенными предлогами”.

В (18)а. причинный коннектор приписывает ситуации ‘засуха’ роль Причины, вызвавшей ситуацию ‘посевы засохли’; в (18)б. коннектор устанавливает между теми же ситуациями то же самое отношение, но, кроме того, во внутренней форме коннектора содержится катафорическая номинация *та причина*, которая отсылает к ситуации ‘засуха’. Получается, что ситуация ‘засуха’, обозначенная ДЕ-ядром, поименована правильно, в соответствии с той ролью, которая приписана ей коннектором. Рассмотрим теперь примеры в (19):

- (19) а. Была засуха. В результате этого посевы засохли.
 б. Была засуха. *В этом результате посевы засохли.

В конверсивной по отношению к (18)а. конструкции (19)а. коннектор следования маркирует ситуацию ‘посевы засохли’, выражаемую в “своей” ДЕ, как имеющую роль Следствия, а ситуацию ‘засуха’, выражаемой во “внешней” ДЕ как имеющую роль Причины. Почему же (19)б., в отличие от (18)б. аномально? Вероятно, потому, что анафорическая номинация в составе коннектора – *этот результат* – может отослать только к уже упомянутой ситуации, каковой является ‘засуха’. Получается, что номинация ситуации ‘засуха’ – *результат* – противоречит роли Причины, которую коннектор следования приписывает ситуации, обозначаемой внешней по отношению к нему ДЕ.

Второе свойство рассматриваемых коннекторов – это возможность замены адъективного местоименного компонента на прилагательное с дейктическим значением.

Компонент серии *это* взаимозаменяем с прилагательными (*выше*)указанный, *данный* и т.п. Ср.:

- (20) У меня глаукома. По вышеназванной (= этой) причине работать не могу.
 (21) По моему мнению, оно имело тот недостаток, что находилось слишком далеко в горах: в зимнее время и в глубокий снег это затруднило бы связь с Орском и линией; по указанной причине оно и было отвергнуто. (И. Ф. Бларамберг, НКРЯ)

На грани нормы находятся примеры типа (22), где на одну синтаксическую позицию детерминатора претендуют 2 референциально синонимичные единицы:

- (22) ?По этой последней причине я забочусь более всего о полноте и наглядности основных данных, рассчитывая на то, что выводы придут сами собою.

Вместо компонента серии *то* может употребляться прилагательное *следующий*, но тогда в составе коннектора не может быть союза *что*, т.е. коннектор должен полностью находиться в предшествующей ЭДЕ; ср.:

- (23) а. Социалистическим стиль не мог являться по той причине, что социализма в стране не было.
 б. Социалистическим стиль не мог являться по следующей причине: социализма в стране не было.
 в. *Социалистическим стиль не мог являться по следующей причине, что социализма в стране не было.

Возникает вопрос: как рассматривать предложения типа (23)б. – как союзные (в пользу этого говорит то, что показатель причинного отношения имеется) или как бессоюзные (в пользу этого говорит и нетипичная для русского языка позиция данного “союзного средства” – в конце главной части сложного целого, и интонация, несвойственная союзному соединению предложений). С точки зрения грамматики, показатель связи типа *по следующей причине* является обстоятельственной предложной группой (РР) в составе первой ЭДЕ, а вторая ЭДЕ связана аппозитивной синтаксической связью с NP в составе этой предложной группы. Таким образом, мы признаем здесь бессоюзную связь при наличии показателя семантического отношения между предложениями. По данным НКРЯ, пунктуационно такая связь оформляется всеми мыслимыми способами. После первой ЭДЕ с показателем связи может стоять и точка, и запятая, и двосточие, и тире.

При определенных условиях, а именно, когда семантическое отношение Причины связывает ЭДЕ с целым блоком, состоящим из нескольких единиц, прилагательное *следующий* или аналогичные ему интродуктивные актуализаторы (например, *один, единственный*) оказываются единственно возможными, поскольку показатель с местоимением серии *то* способен присоединять только ЭДЕ, но не блоки, ср.:

- (24) Понимаете, как раз вот степень здесь не играет никакой роли по следующей причине, которую, кстати, тоже очень трудно объяснить. [Но знание этого существует, например, в афоризмах, поэтому вместо своей, так сказать, незелантной и некрасивой речи я воспользуюсь речью других. В свое время Вольтер, повторяя до него сказанное, как-то заметил, что добродетели не может быть половина. Или она есть, или ее нет].

Третье свойство, проявляющее степень свободы коннектора – это возможность введения адъективного определения к именному компоненту сочетания, ср. *по (э(т)ой) простой причине*. Некоторые из таких определений могут распространяться модификаторами степени *очень, крайне, весьма* и др. Эта возможность в принципе реализуема не во всех вариантах структуры сочетания, а только в следующих типах, иллюстрируемых примерами в (25):

- (25) а. Аллах возьмет “духов” без молитвы по той уважительной причине, что они не успеют этого сделать. (Полная конструкция с союзом *что*, связь подчинительная)
 б. Спецшколы до сих пор пользуются огромным вниманием у наших родителей – по простой причине, что в большинстве спецшкол действительно

прекрасное преподавание языка. (Конструкция с союзом *что* и опущением местоименного компонента, связь подчинительная)

в. Наша переписка прервалась по банальной причине: у меня испортилась пишущая машинка и, будучи в армии, я не мог ее починить. (Конструкция бессоюзная)

Бессоюзное присоединение семантически зависимой ЭДЕ несовместимо как с наличием в составе коннектора местоимения серии *то*, так и с отсутствием в составе показателя каких-либо определений при имени, ср. (26):

- (26) а. *Наша переписка прервалась по той банальной причине: у меня испортилась пишущая машинка.
 б. *Наша переписка прервалась по причине: у меня испортилась пишущая машинка.

Что касается разнообразия вставляемых прилагательных, то оно минимально для показателей с опущенным местоименным компонентом (по данным НКРЯ, это только *простой*), достаточно велико для показателей, включающим такой компонент (по данным НКРЯ, это *простая, нехитрая, элементарная, уважительная, единственная, наглядная, благородная, подлая, главная, главнейшая, истинная*) и ограничено только семантической сочетаемостью определяемого существительного при бессоюзной связи. На примере данного ряда фразовых показателей причинной связи можно видеть, что степень фразеологизации таких сочетаний различна:

- обстоятельственные предложные группы, состоящие из причинного предлога *по* с так или иначе детерминированной именной группой, не раскрывающие саму причину – *по + Det + (Adj) + причине* – свободны в отношении заполнения позиции Adj и средства детерминации;
- предложно-союзные сочетания с местоимением серии *то* и союзом *что* – *по + той + (Adj) + причине*, + *что* более ограничены; в них уже не встречаются наречия степени при Adj;
- максимально лексически ограничена факультативная позиция Adj в составе предложно-союзного сочетания с незаполненной позицией Det – *по + Ø + (Adj) + причине + что*; наречия степени, естественно, не употребляются.

Таким образом, последний тип ближе всего к нерасчлененным составным союзам типа *потому что*.

2.3.3. К формальным параметрам варьирования коннекторов с местоименным компонентом следует отнести и возможность ввести в состав коннектора именной компонент-“классификатор”, ср. *с учетом того что* → *с учетом того факта (той ситуации, того обстоятельства)*, *что* и т.п., но *по причине того что* –\→ **по причине того факта (той ситуации, того обстоятельства)*, *что*. Ограничения в этом

случае, по-видимому, также обусловлены лексической семантикой того полнозначного слова, которым мотивирован компонент союзного словосочетания.

2.4. Формальными параметрами варьирования для коннекторов, относящихся к типу “соединений” являются контактность / дистантность компонентов и возможность / опущения одного из компонентов. Однако в данной работе мы указанный подкласс коннекторов пока оставляем за пределами рассмотрения.

2.5. Последний, и очевидный, параметр формального варьирования для коннекторов всех трех синтаксических типов – это набор возможных для них (и их компонентов, если таковые имеются) синтаксических позиций. Ясно, что этот аспект в случае коннекторов теснейшим образом связан с проблемой их частеречной принадлежности, поскольку синтаксическая дистрибуция является для неизменяемых слов единственным формальным основанием для грамматической классификации. Изучение синтаксической дистрибуции коннекторов по-прежнему остается актуальной задачей русистики. Целью такого изучения является выделение гомогенных в синтаксическом отношении групп единиц, которое позволило бы перейти от чисто лексикографического подхода к описанию свойств коннекторов к формулированию грамматических правил, отражающих их синтаксические потенции и семантические эффекты, связанные с помещением коннектора в ту или иную из возможных для него позиций.

3. *Заключительные замечания*

Итак, мы рассмотрели семантические и синтаксические аспекты функционирования показателей межфразовых связей (коннекторов) в русском языке, сосредоточившись на наиболее многочисленной их разновидности, представленной служебными словами и фразами. Проведенный анализ позволяет увидеть, в каких направлениях представленные в существующих грамматиках сведения должны быть дополнены или пересмотрены. Что касается семантических свойств, то актуальной задачей становится осмысление коннекторов как выразителей дискурсивных семантических отношений, разнообразие которых выходит далеко за рамки семантических типов сочинительных и подчинительных союзов. Что касается формальных свойств коннекторов, то их следует не только зафиксировать на основе исследования корпусов текстов, но и пытаться объяснить их на семантической основе. Последнее мы и попытались сделать в отношении расчлененных коннекторов и некоторых ограничений на структуру союзных сочетаний, содержащих абстрактные имена.